

На третій год маладёшуньки узгруснулася,
 Ик радíмаму бáтюшки пахатéлася.
 Как здéлаюсь маладёшинька какúшичкаю,
 Палячу́ я маладёшунька ик бáтюшки в сад,
 Закакúю маладёшинька жалабнёшинька.
 Ох и бóльшій брат па садику пахáживаить,
 На мине та маладёшиньку паглядываить;
 Хочить мине маладёшиньку с ружжá застрилить,
 А меньшій брат па двóрику пахáживаить,
 На мине — та маладёшиньку паглядываить,
 Да бóльшаму братцу и скáзываить:
 Што ня бей, ня бей, большай братиц, ету какúшичку:
 Ёта какúшичка бяднёшинька,
 Да йина пéить жалабнёшинька.
 Па сеньюшкам мáтушка пахажаваить,
 Нявэстушак лáстушак пабúжаваить,
 Встава́йця, нявэстушки — лáстушки!
 Пагледíця, што в нас у сáдику какúшичка сядíць,
 Да йна жалабнёшинька выскáзаваить,
 Чи ни наша-та гóрькая жалабна паёть;
 Када наша гóрькая, то идí у тярём,
 Када наша горькая, садись за сталом.
 Как я маладёшинька какава́ла, дак и сад разцвита́в,
 Как и я маладёшинька уздыхáла, дык и сад засыхав.

(Маслинская).

№ 111.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лéлим!

А в пóли пшанíца,

А в пóли ^ийяравáя

Да ни жáта стая́ла,